

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЛАТИНИЗМОВ В ФОРМИРОВАНИИ СЛОВАРНОГО СОСТАВА БЕЛОРУССКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ

П. Л. Селезнёва

Научный руководитель О. Г. Полещук, старший преподаватель

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: polinaselezniowa@gmail.com

Автор провел исследование о влиянии латинского языка на национальные языки, в частности, на испанский и белорусский. Проведен анализ истории данных языков. Испанский и белорусский язык обогащены латинизмами, поэтому в них можно увидеть много похожих слов. Автор выявил способы проникновения латинизмов в белорусский язык. Пришедшие из латинского языка слова подверглись словообразовательным и фонетическим изменениям, которые также рассмотрены в настоящей статье.

Ключевые слова: латинизмы; полонизмы; германизмы; латинский язык; заимствования, испанский язык; русский язык; белорусский язык.

Введение. Для того, чтобы обогатить словарный запас какого-либо языка, многие народы использовали лексику других стран в той или иной мере. Заимствования из других языков играют роль межстилевой общепринятой лексики, многие из них стилистически закреплены в письменной речи и имеют узкую сферу употребления, например, термины, профессионализмы и др.

Латынь – один из основных источников заимствований во многих языках. Это можно объяснить тем, что латинская лексика приходит к нам не всегда напрямую из латыни. Очень часто это происходит через языки-посредники, например, польский, немецкий, английский, а также из романских языков. Во всех этих языках латинизмы в ходе их дальнейшего использования часто подвергались разной трансформации.

Основная часть. Изучая испанский язык и читая различные тексты, нередко можно заметить, что есть довольно много испанских слов, которые также существуют и в белорусском, например, *цукар* ‘el azúcar’; *колер* ‘el color’; *папір, папера* ‘el papel’; *пінзэль* ‘el pincel’; *верш* ‘el verso’; *парасон* ‘el parásol’, ‘el paraguas’; *мець рацыю* ‘tener razón’; *гарбата* ‘la yerba’; *літэра* ‘la letra’.

Белорусский язык является одним из языков восточнославянской группы. Он был образован из старославянского языка. В истории развития белорусского языка можно выделить три этапа. В то время, когда белорусские земли входили в состав Великого княжества Литовского, официальным языком был признан старобелорусский. На нем велись все

документы, публичные и частные переписки, судебные практики, его использовали во время общения. В 1569 году ВКЛ объединилось с Польшей, и образовалось новое государство, Речь Посполитая. Тогда старобелорусский язык утратил свою значимость и уступил польскому. Польский язык богат *латинизмами* (заимствования из латинского языка). И уже со второй половины XVI века важность латыни увеличивалась, следовательно, и в белорусском языке появилось много прямых заимствований из латинского языка [1, с. 155].

Испанский язык принадлежит к романской группе языков. Во II в. до н. э. – V в. н. э. преобладала античная романизация (коренные, аборигенные языки) и языки ранних колонистов. Но позже их вытеснила народная латынь, которая положила начало современному испанскому языку [2, с. 88].

Таким образом, в современном испанском и белорусском языках остался значительный ряд слов, заимствованных из латинского языка, которые входят в состав общеупотребительной лексики. Этим и объясняется тот факт, что в испанском и белорусском языках много схожих слов.

Фонетической чертой слов, пришедших из латыни, являются суффиксы *-тор*, *-ант*, *-ент*, *-тар(ь)*; приставка *ре-*, *дэ-*, например: *інспектар* ‘el inspector’, *кансультант* ‘el consultor’, *прэзідэнт* ‘el presidente’, *рэспубліка* ‘la república’, *дэградацыя* ‘la degradación’, *сакратар* ‘el secretario’.

Для латинизмов характерно наличие начальных «ц», «э», например: *цырк* ‘el circo’, *экзамен* ‘el examen’.

Во время заимствования слова из одного языка в другой происходит естественное изменение этого слова. В этом процессе слово подвергается ассимиляции, происходит приспособление к фонетическим и грамматическим правилам данного языка.

Так, в белорусском слове добавилась приставочная согласная фонема [ɣ], которую свойственно произносить как [h] по правилам чтения латинского языка, например: *гарбата* ‘la yerba’, *гумар* ‘el humor’, *гісторыя* ‘la historia’, [3, с. 115].

Отсутствие твердого знака, который заменяется апострофом, является еще одним преобразованием вследствие заимствования в белорусский язык слова из латыни – появление апострофа, например: *ін’екцыя* ‘la inyección’.

Для заимствованных из других языков белорусских слов характерно сочетание «шт», «шп», например: *шпіталь* ‘el hospital’, *кошт* ‘la costa’, *кляштар* ‘el claustro’.

Для заимствованных из латыни слов испанского языка свойственно такое фонетическое видоизменение, как появление суффикса *-ción*: *рэволюцыя* ‘la revolución’, *рэарганізацыя* ‘la reorganización’.

Слова, оканчивающиеся на *-o*, *-cio*: *біскуп* ‘el obispo’, *палац* ‘el palacio’ являются показателем того, что они были преобразованы под грамматические правила своего языка, изменены так, чтобы было удобнее говорить испанцам.

Обращаясь к вопросу о становлении испанской юридической литературы, надо подчеркнуть, что юридическая терминология содержит в себе большой пласт слов, заимствованных из латинского языка. Авторы активно используют латинизмы при написании юридических текстов для достижения эмоционального-экспрессивного эффекта: *in fraganti* ‘flagrante delito’, *hereditatem* ‘la herencia’, *judex* ‘el juez’.

В русскоязычных СМИ часто используются следующие юридические термины латинского происхождения: «*частичная модернизация – вот **modus operandi** наших руководителей*» (лат. *modus operandi* ‘образ действия’, ‘поведение’, ‘тактика’); «*все-таки судьи – тоже люди и понимают, что зачастую лишают прав **de facto** невиновных людей, действуя при этом в жестких рамках закона*» (лат. *de facto* ‘фактически’, ‘на деле’, ‘в действительности’) [2, с. 89]; словосочетание *casus belli* – юридический термин, означающий ‘повод для объявления войны’, заимствованный из латинского языка *causam belli*, активно используемый журналистами в тех случаях, когда они хотят сказать, что разногласия по поводу соглашения, о котором говорится в статье, могут стать поводом для большого конфликта между сторонами и исключить возможность переговоров между ними. [2, с. 89]. Использование таких выражений позволяет сделать текст более экспрессивным и привлечь внимание читателей.

Как уже отмечалось выше, белорусский язык формировался под влиянием польского языка. Поэтому неудивительно, что белорусский говор быстро наполнился полонизмами (заимствования из польского языка), а, следовательно, и латинизмами. Подразумевается, что латинизмы попали в белорусский язык не напрямую, а через польский язык. Примеры: *altarium* – *ohtarz* – *алтар*; *prōiectum* – *project* – *праект*; *correlation* – *korelacja* – *карэляцыя*. Нельзя оставить в стороне и тот факт, что и в испанский язык пришло много латинских слов через польский язык: *scholae* – *szkola* – *la escuela*; *dean* – *dziekan* – *el decano*.

Также следует сделать акцент на том, что в белорусском языке достаточно и германизмов (слов, построенных по образцу немецкого языка). Германизмы в основном латинского происхождения, отсюда делаем вывод, что латинизмы попали в белорусский язык не напрямую. Примеры:

murum – *Mauer* – *мур*; *radix* – *Rettich* – *рэдзька*; *monachus* – *Mönch* – *ма-нах*. Таким образом, можно сказать, что словообразовательная активность латинизмов меньше, чем полонизмов и германизмов, так как в белорусский язык последних пришло большее количество.

Пополнение белорусского языка латинизмами может происходить двумя путями: проходя через русский (польский, немецкий) язык (*unimality* – *gospitality* – *el hospital*) или в обход русского языка, напрямую, то есть в русском языке нет похожего слова (*парцыляна* – *la porcelana*).

Заключение. Таким образом, заимствование слов из латинского языка можно наблюдать как в белорусском языке, так и в испанском, поэтому в процессе устной и письменной коммуникации ощущается сходство некоторых слов. Перенимание слов делает язык богаче, красивее, разнообразнее.

Библиографические ссылки

1. Языки народов СССР. Том 1. Индоевропейские языки / гл. ред. В. В. Виноградов М. : Наука, 1966. 657 с.
2. Шевченко О. А. Латинские заимствования и их функции в языке современных печатных СМИ России и Испании // Cuadernos de Rusística Española. 2012. № 8. С. 88-89.
3. Гируцкий А. А. Введение в языкознание. Минск : Вышэйшая школа, 2016. 238 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НЕМЕЦКИХ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ

А. К. Сычева

Научный руководитель Ж. В. Глотова, кандидат педагогических наук, доцент

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Калининград, Россия

e-mail: sychevaalina334@gmail.com

В статье рассматриваются особенности происхождения немецких фитонимов. Словообразовательный анализ названий растений позволяет выявить некоторые закономерности происхождения и словообразования растительных номинаций, расширить знания о некоторых растениях, узнать о частных случаях сходства и различия фитонимов в русской и немецкой ботанической номенклатуре. Основная мысль автора заключается в том, что знание принципа народного наименования растений, который в большинстве своем представляет собой ориентацию на сходные во внешнем виде признаки, помогает понять специфику языка и национальности, а также может пригодиться в переводе.